

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ
СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ**

IMPROVING THE INSTITUTION OF THE APPLICATION OF SECURITY
MEASURES AGAINST PERSONS ASSISTING JUSTICE

УДК 343.13

Очиров Д. Г., студент 2 курса магистратуры, Институт государства и права
Байкальский государственный университет г. Иркутск, Россия

Ochirov D. G., Dansaran97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются положения законодательства Российской Федерации, обеспечивающие защиту участников уголовного судопроизводства, определение круга лиц, подлежащих защите, классификация мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию, обоснование актуальности данного правового института, основания применения мер безопасности, обоснование целесообразности применения расширительного толкования в отношении установления оснований для осуществления мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, использование псевдонима в стадиях уголовного судопроизводства, раскрытие подлинных данных допрашиваемого в случае заявления ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства.

Annotation

The article deals with the provisions of the legislation of the Russian Federation that provide protection for participants in criminal proceedings, determination of the circle of persons to be protected, classification of security measures in relation to persons assisting justice, justification of the relevance of this legal institution, grounds for the application of security measures, substantiation of the expediency of applying a broad interpretation in relation to the establishment of grounds for the implementation of measures aimed at ensuring the safety of participants in criminal proceedings, the use of a pseudonym in the stages of criminal proceedings, disclosure of the true data of the interrogated in the event of a petition made by the party in the course of the trial.

Ключевые слова: меры безопасности, основания применения мер безопасности, реальность угрозы, участники уголовного судопроизводства, псевдоним.

Keywords: security measures, grounds for applying security measures, reality of the threat, participants in criminal proceedings, pseudonym.

Институт применения мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию, является одним из современных средств повышения эффективности противодействия преступности, а также рассматриваются как гарантия реализации конституционных положений защиты прав и законных интересов личности [1]. Данный институт регулируется процессуальными и внепроцессуальными мерами. Процессуальные меры установлены в действующем УПК РФ [2], а внепроцессуальные меры безопасности – в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

В настоящее время актуальность исследования проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства выражается, в первую очередь, в защите потерпевших и свидетелей от воздействия на них со стороны лица, совершившего преступление или его

близких. Такая проблема серьёзно назрела как в России, так и в большинстве зарубежных стран. Несмотря на то, что многие жертвы преступных посягательств и очевидцы испытывают вполне обоснованные опасения за свою жизнь и безопасность либо за безопасность своих близких, некоторые из них согласны участвовать в процессе расследования и такие категории участников должны получать со стороны государства соответствующую защиту.

Обеспечение безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства является одним из многочисленных средств эффективного процесса доказывания по уголовному делу обстоятельств, включенных в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Анализ норм УПК РФ, научной литературы и практики приводит к выводу, что механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, нуждается в совершенствовании.

Для надлежащего функционирования правоохранительных органов и судов и осуществления назначения уголовного процесса является важным установление механизма, предусматривающего гарантии обеспечения, в том числе процессуальной безопасности лиц, содействующих правосудию. При этом полагаем, что в основе процессуальных гарантий должен находиться принцип приоритета прав человека и гражданина. Между тем сам механизм должен обеспечивать баланс как частных, так и публичных интересов.

Среди многочисленных видов системы мер безопасности лиц, участвующих в уголовном деле, по нашему мнению, можно выделить две основных группы:

1. Меры безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

В ст.6 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» выделяются следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2. Меры безопасности, закрепленные в нормах УПК РФ.

В УПК РФ выделяются следующие виды меры безопасности:

- 1) Проведение следственного действия под псевдонимом, без оглашения данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)
- 2) Контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля, их близких родственников в случаях угрозы им насильем, вымогательством и иными преступными действиями (ч. 2 ст. 186 УПК РФ)
- 3) Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)
- 4) Проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ)
- 5) Допрос свидетеля без оглашения его данных о личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст.278 УПК РФ)

В качестве основания применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ законодатель предусмотрел угрозу убийством, применением насилия,

уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Изучение содержания угрозы правам и свободам лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод, что под угрозой следует понимать не только проявления человеческой деятельности, подпадающие под действие Уголовного кодекса Российской Федерации, а также другие формы воздействия. Сюда должны входить такие действия, совершение которых не влечет уголовной ответственности, но эффективность осуществления, которых не уступает преступным проявлениям (анонимные звонки, молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных) [4 С. 342]. Таким образом, ввиду единообразного подхода законодателя к установлению оснований для осуществления мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, при комментировании данных положений целесообразно применять расширительное толкование.

Законодатель определил круг лиц, подлежащих защите, ограничив их лицами, содействующими правосудию, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами. Однако законодатель не учёт тот факт, что противоправному воздействию с целью оказания давления на свидетеля могут быть подвергнуты и иные лица, например сослуживцы, соседи и иные, не относящиеся к категории «близкие», но с которыми свидетель непосредственно общается в служебной и частной жизни [5]. Таким образом, можем прийти к выводу, что определение круга лиц, подлежащих защите,

является необоснованным так как УПК РФ должен обеспечивать безопасность любого лица, нуждающегося в процессуальной защите в связи с оказанием содействия в расследовании преступления и помощи в осуществлении правосудия.

В Статье 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Понятие «реальность угрозы» в законодательстве не раскрыто, однако смысловое наполнение, этимология слов позволяет сделать вывод о существовании объективно существующих обстоятельств, вызывающих ощущение беспокойства и страха причинения вреда жизни и здоровью, имуществу в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Так, согласно толковому словарю русского языка С. Ожегова «реальный» значит «действительно существующий, не воображаемый», «осуществимый, отвечающий действительности» [6]. В то же время «угроза» – «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» либо «возможная опасность» [7]. Таким образом, под угрозой можно понимать как уже существующее явление в виде состоявшегося акта запугивания, либо только прогностически существующую возможность возникновения опасности. Следовательно, соотнести понятия «реальность» и «угроза» можно только применительно к первому варианту определения, понимая под реальностью угрозы объективно существующий, состоявшийся акт запугивания, обещания причинить зло. В этом случае лицо, осуществляющее проверку поступившего заявления, имеет возможность установить и документально подтвердить факт угрозы и ее реальность. Во втором же случае действительность существования «возможной опасности» установить

нереально, поскольку возможность возникновения чего-либо не является состоявшимся фактом объективной действительности. Соответственно, несмотря на указание в законе на необходимость установления «реальности угрозы», фактически реализовать данное требование возможно лишь в случаях физического проявления угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам. В остальных случаях реализовать предписание закона не представляется возможным.

Л.И. Лавдаренко указывает на то, что наличествующая угроза причинения вреда охраняемым законным интересам граждан не всегда может иметь внешние проявления до самого момента причинения такого вреда. Данная позиция автора представляется обоснованной [8] и позволяет сделать вывод о том, что зачастую установить материальные проявления такой угрозы невозможно и правоприменителю следует учитывать наличие лишь потенциально возможной угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вышеизложенное обосновывает тезис о целесообразности исключения понятия «реальности» угрозы как условия применения мер безопасности из положений ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В настоящий момент при практическом применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства цели защиты этих лиц еще полностью не достигнуты [9]. Не отработан сам механизм практического применения мер обеспечения безопасности [9].

К сожалению, указанные в УПК РФ меры безопасности не всегда могут обеспечить эффективную защиту потерпевших и других лиц, содействующих правосудию. Кроме того, при их применении практические работники встречаются со значительными сложностями в связи с отсутствием комплексного подхода к обеспечению безопасности защищаемых лиц.

Так, анализ норм УПК РФ и изучение практики позволяют сделать вывод, что использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности потерпевшего (свидетеля либо иного участника процесса) не имеет надлежащих гарантий на судебных стадиях процесса.

В законе нет указания на порядок выполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 278 УПК РФ об установлении перед допросом личности свидетеля (потерпевшего) в случае его участия на предварительном следствии под псевдонимом. Полагаем, что при необходимости применения мер безопасности личность допрашиваемого может быть установлена только после удаления из зала заседания всех присутствующих, включая подсудимого и его защитника. Протокол же судебного заседания, содержащий сведения о личности допрашиваемого, в соответствующей части не должен предъявляться сторонам в порядке ч. 7 ст. 259 УПК РФ. Хранение протокола (его части), по нашему мнению, должно осуществляться в порядке, установленном для постановления о сохранении в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Не отражает интересы потерпевшего и возможность раскрытия его подлинных данных в случае заявления ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), так как мнение потерпевшего в этом случае не учитывается.

Кроме того, законом не предусмотрено право судьи использовать применявшийся на предварительном следствии псевдоним потерпевшего в приговоре. Таким образом, в приговоре должны быть указаны подлинные данные потерпевшего, что повышает возможность установления его личности с целью последующего воздействия из мести за участие в процессе со стороны заинтересованных лиц.

К тому же использование псевдонима оказалось невозможным в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно ч. 2, 3 ст. 141 УПК РФ письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который должен содержать

данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность. Естественно, не может использоваться псевдоним и в объяснениях граждан в этой стадии. Но ведь нередко посткриминальное воздействие осуществляется именно с целью не допустить начала уголовного преследования (возбуждения дела). Считаем, что уже на данной стадии руководитель следственного органа должен не только осуществлять применение уголовно-процессуальных мер, но и организовывать обеспечение безопасности потерпевшего, с этой целью между следственными подразделениями и центром по обеспечению государственной защиты граждан должно существовать тесное взаимодействие. Однако на практике нет четкого механизма взаимодействия между указанными подразделениями, отсутствует нормативно-правовая база по их взаимодействию.

Неясно, что делать и в ситуации, когда человек допрошен под настоящей фамилией, в деле имеется соответствующий протокол, а угроза посткриминального воздействия возникла после допроса. Считаем, что в данном случае следует внести в УПК РФ изменения, например, предусматривающие допрос свидетеля вновь – уже под псевдонимом и изъятие из дела протокола первого допроса.

Таким образом, процедура исполнения мер безопасности и анализ в области законодательства по данному вопросу подтверждает, что, несмотря на определенные достижения в деле защиты свидетелей и потерпевших, их положение остается достаточно уязвимым. На наш взгляд, уверенность в собственной безопасности и безопасности своих близких участников судопроизводства, в том числе лиц, подписавших конфиденциальное соглашение о содействии с правоохранительными органами, как правило, способствует раскрытию преступлений. Однако на данный момент правовой институт обеспечения государственной защиты таких участников судопроизводства недостаточно реализован правоохранительными органами, отсутствует эффективная система правовых норм. Как правило, меры безопасности в отношении участников, содействующих правосудию,

применяются только на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. По окончании судебного разбирательства меры безопасности в отношении данных лиц правоохранительными органами не осуществляются. В итоге хотелось бы сказать о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного процессуального законодательства в области обеспечения правовых мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Также отметим, что одних лишь мер процессуального характера для защиты интересов потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, оказывающих ему содействие, недостаточно. Лицам, испытавшим на себе противоправное воздействие или находящимся под угрозой такого воздействия, целесообразно обеспечивать безопасность и мерами, применяемыми за рамками уголовного процесса. Это меры, применяемые согласно ФЗ от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Литература

1. Конституция РФ – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008г. №6-ФКЗ и 30 декабря 2008г. №7-ФКЗ).
2. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ.
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.
4. Развитие института государственной защиты: учеб. для вузов /под. общ. ред. Д. А. Воронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2020. – 540 с.

5. Андреева О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве//Russian Journal of Criminal Law.2019. № 1.С. 127-131.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>.

7. Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В. К вопросу о формировании категории «безопасности личности» в сфере уголовного судопроизводства // Рос. следователь. 2017. № 16. С. 14–19.

8. Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Проблема применения псевдонима как меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 10-1. С. 168–170

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation – The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993. (subject to the amendments made by the laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008. No. 6-FKZ and December 30, 2008.

2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation-Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ.

3. Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings".

4. Development of the Institute of State Protection: studies. for universities /under the general editorship of D. A. Voronov – - 2nd ed., reprint. and additional-M.: Eksmo, 2020 – - 540 p.

5. Andreeva O. I. Some problems of applying security measures in relation to persons who promote justice in criminal proceedings/ / Russian Journal of Criminal Law. 2019. No. 1. P. 127-131.

6. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>.

7. Lavdarenko L. I., Amosova T. V. On the question of the formation of the category of "personal security" in the field of criminal justice // Russian investigator. 2017. No. 16. pp. 14-19.

8. Olefirenko T. G., Petukhov E. N. The problem of using a pseudonym as a measure to ensure the safety of participants in criminal proceedings// Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 10-1. pp. 168-170